

С тех пор как два часа назад стало известно, что все школы боевых искусств планируют осаду Дворца Цюньхуа, Цинь Юйчжэн, облаченный в черное одеяние с золотой вышивкой, сидел на главном троне с бесстрастным лицом, не проронив ни слова.

Снаружи вовсю светило солнце — редкий погожий денек для зимы.

Вероятно, удача Дворца Цюньхуа была исчерпана: еще несколько месяцев назад Цинь Юйчжэн получил известие о том, что Глава Союза Боевых Искусств объединился с другими школами, чтобы стереть их с лица земли. Дворец Цюньхуа промышлял заказными убийствами и имел дурную славу в цзянху, поэтому, несмотря на то, что последние месяцы они вели себя предельно тихо, это не спасло их от лицемерных нападков приверженцев праведных путей.

Впрочем, сам успех Дворца Цюньхуа был бы невозможен без тайной «поддержки» этих самых сект, что так кичились своей праведностью.

Цинь Юйчжэн сжал в рукаве тонкую книжицу с секретными техниками, его холодное лицо оставалось непроницаемым.

Мою вещь — пожалуйста, попробуйте отобрать, но я никогда не отдам её по доброй воле!

Когда наступил час овцы, гора Цюньхуа была окружена разношерстной толпой воинов. Они брызгали слюной, выкрикивая дерзкие угрозы:

— Очистим мир боевых искусств от скверны! Убить Цинь Юйчжэна!

— Очистим мир боевых искусств от скверны! Убить Цинь Юйчжэна!

— Очистим мир боевых искусств от скверны! Убить Цинь Юйчжэна!

Дворец Цюньхуа располагался на самой вершине, местность была удобна для обороны, и Цинь Юйчжэн не верил, что нападавшим удастся легко взять верх.

Битва была на пороге. Дворец уже активировал Защитный массив горы, но, вопреки ожиданиям, барьер был прорван без особого труда.

Стоявший на возвышении Цинь Юйчжэн горько усмехнулся: он никак не ожидал, что даже при тщательной подготовке найдется брешь.

Во Дворце нашелся предатель. Эта битва была обречена на невероятную тяжесть.

Цинь Юйчжэн выхватил меч и бросился в гущу сражения. Теневые стражи, следовавшие за ним, на мгновение замешкались, но в итоге последовали за своим господином.

В одночасье у ворот Дворца Цюнхуа реки крови окрасили землю. Небо внезапно потемнело. Цинь Юйчжэн, ослепленный яростью, напоминал демона, выбравшегося из преисподней; он был с ног до головы залит кровью.

— Дни Дворца Цюнхуа сочтены! Те, кто бросит мечи и сдастся, сохранят жизнь!

Цинь Юйчжэн, только что срубивший голову очередному врагу, услышал это и, смеясь, выпрямился.

Дворец Цюнхуа жил убийствами, и воспитанные в его стенах Теневые стражи были людьми несгибаемой воли — разве могли они так легко дрогнуть? К тому же каждый из них был отравлен, и никто, кроме главы дворца, не мог дать им противоядие.

Призывы Главы Союза Боевых Искусств были обречены на провал.

Цинь Юйчжэн холодно усмехнулся, застыв на месте. Вокруг продолжалась кровавая резня.

— Сегодня вы уничтожаете мой Дворец Цюнхуа, а какая секта станет следующей завтра? Подумайте об этом хорошенько.

— Дерзкий демон! Не пытайся сбить нас с толку своими речами!

У входа на гору Цюнхуа отряды различных школ сцепились в схватке. Столкнувшись с элитными силами боевого мира, Дворец начал сдавать позиции. Рядовые ученики в конце концов решили бросить оружие и бежать. Цинь Юйчжэн издал низкий, безумный смех.

Теневые стражи, понимая, что будущего нет, сражались до последнего, а затем многие предпочли принять яд.

Судьба Дворца была предрешена. Кто-то пообещал им, что их семьи останутся в безопасности.

Цинь Юйчжэн на мгновение замер, а затем разразился диким хохотом.

Неужели это правда?

Глава Союза Боевых Искусств, облаченный в темно-желтое одеяние, погладил черную бороду и произнес:

— Цинь Юйчжэн! Отдай Сердечную технику Цюнхуа, и я дарую тебе жизнь! Не упрямясь. Дворец давно был пронизан шпионами, и теперь, когда все школы объединились, исход ясен каждому. Твой смертный час пробил! Сдавайся. Ты творил зло в мире боевых искусств — ты заслуживаешь смерти.

Цинь Юйчжэн продолжал стоять на месте, даже когда все отвернулись от него.

— Хотите секретную технику? Только через мой труп!

Он усмехнулся. В двадцать лет он принял Дворец из рук отца и с тех пор ни дня не прожил без интриг и расчетов. Сегодня он проиграл, но надеяться, что он признает поражение по своей воле — невозможно!

— Неужели тебе не интересно узнать, почему твои верные Теневые стражи в одночасье предали тебя? Цинь Юйчжэн, ты слишком самонадеян! — насмешливо бросил Глава Союза.

Цинь Юйчжэн вытер кровь с губ рукавом, его темные глаза яростно впились в происходящее.

Победителей не судят. Он не видел в этом ничего особенного: жизнь человека рано или поздно заканчивается смертью, что тут сложного? Он был безумцем, который не боится умереть!

Мастера из Списка десяти тысяч одновременно бросились в атаку. Цинь Юйчжэн мог бы справиться с одним или двумя, но против семерых сразу он был бессилен.

Истощенный внутренними силами, он был отброшен назад. Воткнув рукоять меча в землю, он остановил падение, оставив на камнях кровавый след. Похоже, сегодня он действительно здесь умрет.

Цинь Юйчжэн не боялся смерти, у него не было сожалений, но и технику он не собирался отдавать просто так. Он начал собирать остатки внутренней энергии, чтобы уничтожить книгу, как вдруг перед глазами потемнело.

— Господин! — мужчина в черном и маске подлетел к нему, его голос дрожал от тревоги.

Цинь Юйчжэн посмотрел на него: из-за маски было невозможно понять, кто это. Вокруг них стояли мастера боевых искусств, спокойно наблюдая — дать тяжелораненому человеку умереть было слишком просто, по крайней мере, стоило позволить ему произнести последние слова.

— Господин, простите, что я опоздал, — Цзин Мо опустился на одно колено, его поза была полна почтения.

Цинь Юйчжэн изогнул губы в усмешке, перевел дыхание и спросил:

— Кто ты?

— Ваш подчиненный, Цзин Мо.

Цинь Юйчжэн попробовал имя на вкус и снова спросил:

— Посмотри вокруг. Они все ушли, почему же ты еще здесь?

Цзин Мо поднял голову в маске, встретился взглядом с Цинь Юйчжэном и ответил:

— Я заберу вас отсюда, господин.

Цинь Юйчжэн вдруг захотел рассмеяться. Это оттого, что исход уже предрешен? Или из-за того, что его окружили мастера? Или потому, что он сам уже отказался от борьбы за жизнь?

Этот никчемный Теневой страж всерьез думает, что сможет его вытащить?

— Прошу прощения за дерзость.

Не дожидаясь ответа, Цзин Мо вскочил, крепко сжал меч и, подхватив Цинь Юйчжэна, рванул к главному залу Дворца. Цинь Юйчжэн понял его замысел: за залом был тайный ход, открыть который мог только глава.

— Господин, уходите через этот проход, я прикрою вас.

Семь мастеров просто стояли на месте, ожидая, как охотники добычу. Они были уверены, что Цинь Юйчжэн не выкинет ничего хитрого, а уж с одним-то истощенным стражем они справятся без труда. Глава Союза нервничал, боясь, что что-то пойдет не так — Сердечная техника еще не была у него в руках. Но семеро мастеров игнорировали его призывы, наслаждаясь предсмертной агонией жертвы.

— Я помню тебя. Низший страж, которого я отправил в Долину Лекарств за какую-то провинность, чтобы стать Живым лекарством? — Цинь Юйчжэн говорил без эмоций.

В глазах Цзин Мо мелькнула радость, он кивнул:

— Да, господин, это я.

— Почему не ушел? — Цинь Юйчжэн был озадачен. Он не мог понять: быть связанным с ним сейчас — это верная смерть.

— Защищать господина — мой долг, — ответил Цзин Мо, не давая лишних объяснений.

— Ты умрешь.

— Я готов умереть за вас, — твердо, без тени сомнения произнес Цзин Мо. — Пожалуйста, уходите скорее, я обязательно задержу их.

Впервые в жизни кто-то подтолкнул Цинь Юйчжэна. Глядя на решительную спину стража, он почувствовал внутри нечто странное. Сквозь черную маску он пытался понять, зачем этот человек так поступает?

Цинь Юйчжэн отступил на несколько шагов, наблюдая, как Цзин Мо проглотил что-то и скрылся в проходе за залом.

Внутренняя энергия Цзин Мо мгновенно взметнулась вверх, глаза налились кровью. В одиночку он преградил путь семерым мастерам.

Вскоре его отбросили назад, он тяжело ударился о стену, извергая потоки крови. Но он снова и снова поднимался, бросаясь в бой, закрывая собой вход в туннель. Он терпел поражения, но не сдавался. В его слабом теле словно не иссякали силы.

Глаза Цзин Мо были красными, кровь не переставала течь, но он не отступал ни на шаг.

Мастера усмехнулись:

— Ты всего лишь Теневой страж. Сегодня Дворец пал, ты стал обычным человеком. Беги, пока можешь! Кого ты еще защищаешь? Неужели ты правда считаешь себя псом, которого выкормил Дворец Цюнхуа?

Цзин Мо превозмогал адскую боль: таблетка, резко повышающая энергию, разрывала его меридианы, словно острые клинки. Но он не мог отступить. Его господин все еще нуждался в нем.

В конце концов, терпение мастеров иссякло. Спустя четверть часа, когда Цзин Мо окончательно выбился из сил и потерял сознание, они расправились с ним.

Не сумев открыть проход, они вытащили Цзин Мо наружу. Глава Союза не верил, что Цинь Юйчжэн уйдет далеко, и приказал разослать ордер на розыск.

Цзин Мо приковали к самой высокой трибуне Дворца Цюнхуа, его руки были высоко подняты цепями. Глава Союза сел внизу и, вложив в голос внутреннюю силу, прокричал на всю гору:

— Цинь Юйчжэн! Я ошибся в расчетах! Неужели нашелся тот, кто в решающий миг отдал жизнь, чтобы спасти тебя? Ты ушел, а он теперь умрет. Что же нам сделать с этим маленьким демоном, правой рукой великого демона? Цинь Юйчжэн, все люди Дворца казнены. Если ты отдашь нам Сердечную технику, я обещаю, что дарую тебе, последнему главе, достойную смерть.

Цинь Юйчжэн уже выбрался из туннеля и обошел гору, оказавшись у главных ворот. Он слышал слова Главы Союза.

Тот страж схвачен? И до сих пор жив? Невероятно.

Он хотел вернуться и взглянуть, но куда бежать дальше?

Маску с лица стража сорвали. Щеки были покрыты грязной кровью, кожа выглядела обезображенной, словно он был изувечен. Черное одеяние превратилось в лохмотья, на обнаженных участках тела виднелись кровавые раны. Он стоял на коленях, тонкие руки были прикованы к столбам.

Цинь Юйчжэн подумал: он вряд ли выживет. Даже если бы этого не случилось, страж был обречен.

Кто такой Цзин Мо? Ах да, тот самый, который совершил какую-то ошибку, получил сотни ударов плетью в Зале наказаний, а потом, полуживого, его отдали старейшинам Долины Лекарств в качестве Живого лекарства.

Цинь Юйчжэн подумал, что его не зря называли великим демоном. За все эти годы он не сделал ничего хорошего, только убийства и грабежи.

Он тихо рассмеялся, окончательно сходя с ума.

На трибуне Глава Союза влил в рот стражу какое-то снадобье, плеснул холодной водой, и голова Цзин Мо дернулась. Глава схватил его за подбородок:

— Посмотри, тот, кого ты защищал, бросил тебя и сбежал, наслаждаясь свободой, а ты здесь страдаешь. Стоило ли оно того?

Цзин Мо молчал. Его взгляд был затуманен, он чувствовал лишь боль, которая пронзала каждый дюйм его тела.

Глава Союза отдернул руку, стряхнул кровь и погладил бороду:

— Раз так, будем ждать его возвращения здесь.

Он приказал двум людям по обе стороны от стража хлестать его кнутах с шипами.

— Как только ты скажешь, куда мог отправиться Цинь Юйчжэн, я дарю тебе быструю смерть.

Цзин Мо по-прежнему молчал, безжизненно опустив голову.

Цинь Юйчжэн стоял в тени, за кругом людей, и молча смотрел. Смотрел, как изувеченного

стража яростно избивают, а тот не издает ни звука. Смотрел, как ему скормливают какие-то снадобья, от которых тело сводит судорогой, но он не просит о пощаде.

Цинь Юйчжэн прижал руку к груди. Странное чувство разливалось внутри. Что это?

Цзин Мо был из первой группы стражей, которых он получил, когда возглавил Дворец. Но он никогда не отличался силой, да и в коллективе его не любили.

Цинь Юйчжэн попытался вспомнить. Тогда Цзин Мо еще не был изуродован, но вечно ходил с холодным лицом. Двадцатилетний Цинь Юйчжэн пытался шутить, но натыкался на ледяное равнодушие и быстро терял интерес. Если было время, он находил повод доставить ему неприятности. Он знал, что тот подвергался наказаниям, но что с того? Ему было плевать.

Небо начало темнеть. Цзин Мо уже не мог держаться на ногах. Вдруг его затуманенные глаза на мгновение открылись. Он будто что-то почувствовал и посмотрел вдаль, в толпу. Этот взгляд не зацепился ни за что конкретное, но Цинь Юйчжэн, стоявший в отдалении, почувствовал, словно их взгляды встретились. Сердце дрогнуло.

Губы Цзин Мо беззвучно шевельнулись. Цинь Юйчжэн не слышал слов, но, повинаясь какому-то порыву, сделал шаг вперед. В этот момент голова стража безвольно упала, кровь в уголках губ перестала течь. Он испустил дух. Цинь Юйчжэн молча смотрел на это, а затем уничтожил Сердечную технику, которую держал в руках.

— Хотели технику? Увы.

Цинь Юйчжэн бросился вперед, приземлился рядом с Цзин Мо и опустил взгляд. Глава Союза отступил, настороженно глядя на него.

Цинь Юйчжэн усмехнулся, опустился на корточки и притянул к себе бездыханное тело.

— Ты дурак? — горько усмехнулся он. — Настоящий дурак.

Семь мастеров тоже двинулись вперед, зная, что недооценивать Цинь Юйчжэна нельзя. Но тот лишь поправлял одежду на мертвом теле. Вдруг, коснувшись груди Цзин Мо, он нащупал что-то твердое.

Цинь Юйчжэн достал предмет. Это был маленький нефритовый кулон с резьбой. Знакомый.

Конечно. Это была вещь Цинь Юйчжэна, подарок его покойного отца. Как он оказался у стража? В памяти не было никаких воспоминаний об этом — должно быть, он забыл.

Десять лет правления Дворцом Цюнхуа вытравили из него человечность, превратив в

настоящее орудие убийства, каким его и воспитывал отец.

Цинь Юйчжэн прижал холодное тело к себе. На мгновение ему захотелось, чтобы он был жив. Эта тишина была невыносима.

Почему ты не ненавидишь меня? Я так с тобой обращался. Отдал в Долину Лекарств, ты должен был ненавидеть меня. Почему ты спас меня?

Цинь Юйчжэн не понимал. Он просто сидел на земле, обнимая остывающее тело, и стирал кровь с лица стража. Истинный облик Цзин Мо открылся ему.

У него были мягкие черты лица, светлая кожа, никакой агрессии. Если не считать изуродованной половины лица, он был очень красив. Когда молчал — казался холодным и скучным.

Не смирение... он действительно не смирился. Кто смог бы простить такое предательство?

Раздался свист рассекаемого воздуха. Цинь Юйчжэн не стал уклоняться. Его глаза широко распахнулись, изо рта хлынула кровь. Два серебристых клинка пронзили его грудь насквозь. Руки ослабли, тело Цзин Мо упало на землю. Цинь Юйчжэн хотел подхватить его, но уже не мог.

Если будет другая жизнь, я обязательно спрошу, почему ты так отчаянно пытался меня спасти?

Глава Союза, заложив руки за спину, подошел ближе, довольный собой. Даже не найдя технику, уничтожение Дворца Цюнхуа принесло ему немало выгоды.

В этой жизни Цинь Юйчжэн мог бы умереть без сожалений, но странный Цзин Мо, встреченный перед самой смертью, не дал ему уйти спокойно.

<http://bllate.org/book/20927/2118353>